
Книга девятнадцатая
Андрей и звёздные ясли
Денис Федотов

Денис Федотов

Андрей и звёздные ясли

https://litres.ru/74799814
SelfPub; 2026

Аннотация

Андрей вместе с друзьями отправляется на поиски звёздных яслей, где Луми сможет исполнить своё предназначение и стать настоящей звездой. Но выбрать место для новой жизни оказывается непросто: каждый хочет, чтобы светлячок остался поближе. Андрею предстоит преодолеть ревность, научиться отпускать и понять, что настоящая дружба — это не желание удержать близкого рядом, а готовность поддержать его собственный выбор. Увлекательная история о взрослении, доверии и рождении звёзд.

Содержание

Глава 1. ЦУП собирается снова 4
Глава 2. Предложение Тиша 10
Глава 3. Искра зовёт 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Денис Федотов
Андрей и звёздные ясли

Глава 1. ЦУП собирается снова

Последний экзамен Андрей сдал в четверг, а в пятницу на кухне снова заработал ЦУП.

ЦУП — Центр управления полётами — придумал когда-то Витька. Тогда, перед встречей с Тишем, им нужно было место, где можно сидеть ночами, пить чай, смотреть на карты и ждать, пока Андрей вернётся. Место нашлось само: Андреева кухня. Там был большой стол, там всегда было что-нибудь вкусное и там стояло старое бабушкино радио, которое теперь, после той ночи, никто не решался выбросить. Мама называла это «ваш штаб» и делала вид, что ворчит. А сама каждый раз пекла пирог.

В этот раз за столом сидели все.

Витька с ноутбуком, на крышке которого он когда-то нарисовал маркером эмблему ЦУПа: ракету, похожую на огурец. Соня с зелёной тетрадкой, теперь уже второй, потому что первая кончилась. Вера Павловна, которая пришла «буквально на полчасика» и осталась до одиннадцати. Мама с пирогом. Папа, который сказал, что он тут просто чай пьёт, но сел так, чтобы видеть Сонины таблицы. И Андрей.

А посреди стола, на сложенном вчетверо папином полотенце, сидел Луми.

За месяц он стал другим. Не больше, нет. Размером он был всё тем же светлячком, которого можно накрыть ладонью. Но свет у него стал плотнее, глубже, и в самой середине появилась точка, на которую было трудно смотреть, как трудно смотреть на солнечный зайчик. Говорил он теперь совсем мало. Одно слово за вечер, иногда два. Зато научился светом показывать столько всего, что Соня завела для этого отдельную табличку, на три страницы.

— Итак, — сказала Вера Павловна и постучала карандашом по чашке, как стучала по столу на уроке, когда класс расшумится. — Повторим, что мы знаем. Андрей?

Андрей вздохнул. Он знал это наизусть. Он повторял это себе каждую ночь.

— Луми нужно облако, — сказал он. — Звёздные ясли. Холодное облако газа и пыли, где рождаются звёзды. Он должен туда улететь, и облако соберётся вокруг него, и он станет протозвездой. А потом загорится. Если успеет до зимы.

— А если не успеет?

Андрей помолчал. Витька перестал стучать по клавишам. Соня подняла глаза от тетрадки.

— Не успеет — не будет, — сказал Андрей. Тихо, но твёрдо. Он больше не прятался от этих слов. — Значит, успеет.

Луми мигнул три раза. «Всё правильно».

— Хорошо, — сказала Вера Павловна. Голос у неё стал

мягче. — Тогда следующий вопрос. Какое облако?

— Вот, — сказала Соня и развернула свою тетрадку.

Там была таблица. Конечно, там была таблица. Слева столбик с названиями: туманность Ориона, облако в Тельце, облако в Змееносце, туманность Орёл, Киль, Лагуна. Справа столбики: «Расстояние от Земли», «Сколько там рождается звёзд», «Видно ли с балкона», «Тепло ли там (для Луми)», «Кто там знакомый».

— Это я с Верой Павловной составляла, — сказала Соня, немного покраснев. — Ну, расстояния она подсказала. А остальное я сама.

Витька присвистнул. Он всегда свистел, когда Соня делала что-то очень хорошее. Это было вместо «молодец», которое Витька говорить не умел.

— А Ора что говорит? — спросил папа.

Все посмотрели на кристалл. Кристалл Луминеса теперь жил не в ящике стола, а на кухонном подоконнике, рядом с радио. Андрей сам его туда перенёс. Чтобы был на виду. Чтобы больше никогда не приходилось ничего накрывать пледом.

— Ора говорит, что надо посмотреть, — сказал Андрей. — Самим. Полетать и посмотреть. Луми сам должен выбрать. Она сказала, что звезда не может вырасти в облаке, которое выбрал за неё кто-то другой. Это как дом. В чужом доме не вырастешь.

— Мудрая женщина, — сказал папа. — То есть звезда. В

общем, мудрая.

— А он может летать? — спросила мама. Она смотрела на Луми с тревогой. — Он же такой… тяжёлый стал.

Луми мигнул один раз. «Да». Потом подумал и мигнул ещё раз, медленно, с синеватым оттенком.

— «Да, но недалеко», — перевела Соня, сверившись с табличкой. — «И не каждый день».

— Ора тоже так сказала, — кивнул Андрей. — Он может летать, но каждый полёт берёт у него силы. Поэтому надо по одному облаку в неделю. Не больше. И с отдыхом.

— Значит, по выходным, — сказал Витька и застучал по клавишам. — Так. Летнее расписание ЦУПа. Июнь. Первая суббота — Тиш. Он первый позвал. Вторая — Искра. Третья — Ним с Мией. Четвёртая…

— Четвёртая — Орион, — сказала Соня.

— Почему Орион?

— Потому что это самые большие звёздные ясли, которые близко, — сказала Соня. — Ну, близко по-космически. Туманность Ориона. Её даже без телескопа видно, зимой, в мече у Ориона. Как туманная звёздочка. Там сейчас рождаются тысячи звёзд. Вера Павловна говорит, это самый знаменитый звёздный роддом на всём небе.

— Ясли, — поправил Андрей. — Роддом — это как-то… не то.

— Ясли, — согласилась Соня.

А Андрей вдруг посмотрел в Сонину таблицу, в столбик

«Расстояние от Земли». И увидел там одну строчку. Облако в Тельце. Около четырёхсот тридцати световых лет. Самое близкое из всех. В три раза ближе Ориона.

И он ничего не сказал. Но эту строчку запомнил.

Они сидели до одиннадцати. Ели пирог. Спорили, можно ли Луми лететь в Тельца с одного раза или надо делать остановку. Вера Павловна рассказывала, как однажды в молодости ездила в горы на настоящую обсерваторию и как там ночью было так темно, что Млечный Путь отбрасывал тень. Папа рассказывал, как с высоты в десять километров звёзды не мигают, потому что воздуха над тобой меньше. Витька показывал на ноутбуке фотографии туманностей, одну красивее другой. А Луми сидел посреди стола на полотенце и светился. Ровно, тепло и спокойно. Будто слушал. Будто ему очень нравилось, что все тут сидят и говорят про него, и никто ничего не скрывает.

Когда все разошлись, Андрей мыл посуду. Мама вытирала. Луми сидел у Андрея на плече. Тяжёлый. Тёплый. Свой.

— Андрюш, — сказала мама, не поворачиваясь. — Ты как?

Раньше он бы сказал «норм». Теперь он подумал и ответил честно.

— Страшно, — сказал он. — Но лучше, чем было. Когда все вместе, лучше.

Мама кивнула и поставила тарелку в шкаф. А потом, на секунду, прижалась щекой к его плечу. С той стороны, где

не было Луми.

Глава 2. Предложение Тиша

В первую субботу июня они полетели к Тишу.

Лететь решили втроём: Андрей, Соня и Луми. Витька остался в ЦУПе. Он сказал, что кто-то должен держать связь, и вообще, у него от прошлого раза до сих пор мурашки. На самом деле он просто хотел сидеть на кухне у радио и слушать. После той ночи радио иногда оживало, если кто-то из друзей Андрея очень хотел что-нибудь сказать. Витька это обожал. Он даже завёл журнал, куда записывал все передачи.

Луми летел у Андрея на ладони. Сам по такой дороге он бы уже не смог. Андрей держал его обеими руками, как держат птенца, выпавшего из гнезда, а Соня держала Андрея за локоть. Кристалл открывал путь, и они летели сквозь звёзды, мимо знакомых мест, мимо старых Врат, которые теперь спали, обросшие пылью, как сундук на чердаке. Мимо Искры, которая помахала им вслед всеми своими протуберанцами и прокричала: «Через неделю ко мне! Не забудьте! Я уже всё приготовила!». Через новые Врата, открытые Тишем, туда, в Треугольник, в тишину.

Тиш ждал.

Он встречал их у самых Врат, и Андрей сразу почувствовал его, ещё до того, как увидел. Тиш всегда ощущался так: сначала тишина вокруг становилась плотнее, как одеяло. А потом в ней появлялось что-то огромное и очень-очень осто-

рожное. Как кит, который подплывает к лодке и старается не задеть её хвостом.

— Андрей, — сказал Тиш. — Соня. Луми. Пришли.

— Пришли, — сказал Андрей. — Привет, Тиш.

— Привет, — сказал Тиш. Помолчал. — Пирог?

Соня засмеялась и достала из рюкзака свёрток. Мамин яблочный пирог, завёрнутый в фольгу. Тиш, конечно, не мог его съесть. Но с той самой первой встречи у них была традиция: к Тишу не приходят без пирога. Тиш говорил, что ему нравится, как пирог пахнет. Андрей не очень понимал, как в космосе можно чувствовать запах. Но Тиш говорил, что чувствует. И Андрей не спорил.

Соня положила пирог на ледяную плиту, и Тиш долго молчал. Это у него значило «спасибо».

А потом он повёл их смотреть место.

Они летели долго. Мимо ледяной луны с ледяными телескопами, мимо тихих звёзд Треугольника, которые всё ещё немного стеснялись гостей. Мимо розовых облаков, в которых, как сказала Соня, тоже рождаются звёзды. И наконец Тиш остановился.

— Здесь, — сказал он.

Это было небольшое тёмное облако. Совсем тёмное, даже не розовое. Оно висело в стороне от всего, в тишине, как туча над спящим лесом. Звёзд вокруг почти не было. Только где-то далеко, на самом краю, светились Врата.

— Тихо, — сказал Тиш. — Спокойно. Никто. Не помеша-

ет. Я. Буду. Рядом. Буду. Смотреть. Всегда. Никто. Не обидит.

Андрей посмотрел на облако. Потом на Луми у себя на ладонях.

Луми молчал. Он смотрел на облако долго. И свет у него менялся. Сначала тёплый, золотой. Потом белый. Потом немного синеватый. Потом снова золотой.

— Он думает, — шёпотом сказала Соня. — Это у меня в табличке. «Долго меняет цвет» — это «думает».

Тиш ждал. Тиш умел ждать лучше всех во Вселенной. Он ждал миллиарды лет. Что ему какие-то минуты.

Наконец Луми мигнул. Два раза. Мягко. Очень мягко, почти извиняясь. А потом ещё раз. Один.

— «Нет», — перевела Соня. — И… «спасибо».

Андрей приготовился, что Тиш расстроится. Тиш когда-то очень легко расстраивался. Когда-то от его обиды гасли звёзды в целых созвездиях.

Но Тиш только помолчал. А потом сказал:

— Понимаю.

— Правда? — удивился Андрей.

— Правда, — сказал Тиш. — Здесь. Тихо. Мне. Хорошо. Тихо. Ему. Нет. Он. Не тихий. Он. Яркий. Ему. Нужны. Другие. Звёзды. Рядом. Много. Чтобы. Не один. Я. Знаю. Каково. Одному.

Андрей не знал, что ответить. Он смотрел на Тиша, на это огромное, осторожное, тёмное существо, которое когда-то

пряталось от всего света. Которое когда-то не знало ни одного слова. А теперь стояло у тёмного облака и понимало про Луми самое главное лучше, чем сам Андрей.

— Спасибо, Тиш, — сказал Андрей. — Правда. Спасибо, что ты предложил.

— Я. Хотел. Чтобы. Близко, — сказал Тиш. И в его голосе было что-то, от чего у Андрея защемило в груди. — Чтобы. Видеть. Каждый. День. Но. Это. Для. Меня. Не. Для. Него.

Соня тихо ахнула. А Андрей вдруг почувствовал, как у него загорелись уши. Сам не понял почему. Будто Тиш сказал что-то не про себя, а про него.

Он вспомнил строчку из Сониной таблицы. Облако в Тельце. Четыреста тридцать световых лет. Самое близкое.

И отогнал эту мысль. Пока.

По дороге обратно Луми спал у него на ладонях. А Соня всю дорогу что-то писала в зелёной тетрадке, прямо на лету, прижимая её к коленке. Андрей потом подсмотрел. Там было написано:

«1. Тиш. Облако тёмное, тихое. Звёзд мало. Луми — нет. Причина: ему нужны другие звёзды рядом (Тиш так сказал). Тиш не обиделся!!! Тиш вырос».

И ниже, мелко:

«Мы все выросли. Даже Тиш».

Глава 3. Искра зовёт

Искра готовилась всю неделю. Это было видно издалека.

Она сияла так, будто надела праздничное платье, и вокруг неё кружились маленькие огненные вихри, которые она, кажется, специально закрутила для красоты. Едва Андрей, Соня и Луми показались из-за последнего поворота звёздной дороги, Искра вспыхнула так, что Соня зажмурилась.

— Наконец-то! — закричала Искра. — Я уже думала, вы не прилетите! Я думала, вы забыли! Я думала, вам Тиш больше понравился! Он понравился? Вам у него понравилось? А Луми что сказал? Луми, привет! Ой, какой ты стал! Ты стал совсем как… ой. Ой. Ладно. Летим, я покажу!

Искра повела их за собой, и Андрей сразу понял, почему она так волновалась.

Здесь было красиво. По-настоящему, до замирания сердца красиво. Вокруг Искры висели остатки огромного облака, того самого, в котором она когда-то родилась. Они были похожи на клочья розового и золотого тумана, подсвеченные изнутри. А в тумане горели звёзды. Много звёзд. Десятки. Молодые, яркие, голубые и белые, совсем юные и немного постарше. Они стояли так близко друг к другу, как стоят дети на школьной линейке.

— Это мои сёстры, — сказала Искра с гордостью. — И братья. Мы все родились в одном облаке. Почти одновре-

менно. Ну, плюс-минус сто тысяч лет. Это совсем немного, правда? Вот это Звонкая. Вот это Близнецы, они всегда вместе. А вот это самый старший, мы его зовём Великан. Видите, какой он огромный? И какой голубой?

Великан был и правда огромный. Он горел ослепительным голубым светом, и от него во все стороны дул ветер. Не такой, как на Земле. Звёздный ветер. Поток горячих частиц, которые неслись от звезды с бешеной скоростью. Андрей чувствовал его даже сквозь защиту кристалла: будто стоишь у открытой дверцы печки.

— А вот здесь, — сказала Искра и остановилась у края розового тумана, — вот здесь можно Луми. Рядом со мной. Я буду ему всё показывать. Я ему буду рассказывать, как всё устроено. И мы будем вместе светить. И мы будем дружить. И я…

Она замолчала.

Потому что Луми смотрел не на неё. Он смотрел на туман. Туман был красивый. Но он был тонкий. Совсем тонкий, прозрачный, как кисея. Сквозь него было видно звёзды на той стороне. И он медленно-медленно таял, растекался, как растекается дым от костра, когда подует ветер.

— Искра, — осторожно сказала Соня. — А облако… оно же уходит?

Искра молчала. Её огненные вихри вдруг перестали кружиться.

— Уходит, — сказала она наконец. Тихо. Совсем не по-

искриному. — Великан его выдувает. И Звонкая тоже. И я. Немножко. Мы не нарочно. Просто когда звёзды загораются, они начинают светить и дуть. А облако от этого рассеивается. Так всегда бывает. Сначала облако растит звёзды, а потом звёзды разгоняют облако. Мне Ора объясняла. Скоро здесь вообще ничего не останется. Только мы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.